

— Тосака, — приветственно кивнула открывшая двери Сакура, пропуская нового союзника во двор, где уже был подготовлен столик с заварником и пирожные, испеченные Эмией утром. — Присаживайся на любое место, мистер Арчер, вы тоже.

— Мистер? — вздернул бровь седовласый лучник.

— Широ не любит японские формальности, предпочитая Европейские обращения, — пожала плечами Мато, сохраняя вежливую улыбку.

«Это-то и странно», — внутренне скривился беловолосый слуга, абсолютно не понимая, как Широ Эмия — коренной японец, как сам слуга знал, живущий в Японии всю свою жизнь и пропитавшийся японской культурой, мог не любить «формальности» своей родной страны. Взгляд мужчины метался по окружению, но лишь дом отдаленно напоминал его собственный из прошлого, все остальное разительно отличалось. Особенно мастерская, окруженная стольким количеством барьеров, что требовалось применить не один разрушительный фантазм, чтобы пробиться внутрь. Да и сами барьеры синергировали, резонировали друг с другом, усиливая свои свойства.

Рин напряженно присела в плетеное кресло, безуспешно пытаясь всем видом не выдать своей нервозности. Жаль, что эту её эмоцию могли не просто ощутить, но банально увидеть невооруженным глазом абсолютно все. Но понять девушку могли, потому благожелательно игнорировали сей факт.

Арчер пристроился за спиной своего матера, проигнорировав слова Мато и скрестил руки на груди, показывая свою готовность защищать Тосаку до последнего вздоха, реагировать на любой акт агрессии... В общем, исполнял роль телохранителя.

Видимо позабыв, что именно он и был причиной столь плачевного — по мнению самой Тосаки — положения своего контрактора.

Вскоре из дома показалась довольная Илия, о чем-то щебечущая с шагающим следом Берсеркером, и не думающим удалиться от своего мастера дальше, чем на пяток метров. Не при тех гостях, которым до конца не доверял. И если девчонку он вообще мог игнорировать — её магия не пробьет его защиту, — то слуга заслуживал пристального пригляда. Алкид, не смотря на класс, мог потягаться в разумности со многими слугами с проклятием безумия.

Айнцберн, совершив «церемониально-приветственный» книксен, присела в одно из кресел, тут же налив себе и своему слуге горячего чая. Убийца Немейского льва издал «благодарственный рык», приняв из рук хозяйки чашу примерно в треть её собственного размера, и присев позади Илии, принялся пить.

Как когда-то заметил Широ — сюрреализм. Собственно, как и все в этом доме, да и за его пределами тоже...

— Мисс Тосака, если бы братик захотел причинить вам вред, поверьте, ваш Арчер, без обид, был бы неспособен его остановить. — Слегка ироничный взгляд Айнцберн всколыхнул глубоко в душе Рин небольшую волну раздражения.

Брюнетка понимала, что бояться нечего, ведь договор заключен, слуги получили соответствующие команды. Но, черт возьми, неужели эта красноглазая думает, что ей так легко расслабиться на чужой территории? Особенно на территории человека, который успешно скрывался от неё все эти годы?! И это не упоминая Кастер, о которой её предупредил Арчер и которая, по всей видимости, уже создала «территорию».

Рин глубоко вдохнула, задержав дыхание на пять секунд, после медленно выдохнула. И все это под терпеливым приглядом беловолосой.

— Вы так уверены в способностях своего брата, мисс Айнцберн? — Как бы сильно не старалась сдерживать свой характер, но «капелька» ядовитой иронии все же просочилась в ответное слово Тосаки.

— Я верю с силу четырех слуг, — ничуть не обиделась Илия, уголки губ которой поднимались вверх. — Кем бы ни был слуга, ему не выдержать мощь четырех не сдерживающихся героев.

Поспорить с этим было сложно. Хотя гордость Арчера была задета, он понимал, что это правда. Да, он бы мог огрызаться, но недолго. До первого промедления, отвлечения внимания и израсходования магии, как мастера, так и его собственной.

Из дома вышла Мато, держа в руках поднос с пышущими жаром жареными пирожками типа «прощай фигура». За ней, с грацией хищной кошки вышагивала Райдер, сверкая ядовитыми фиолетовыми глазами сквозь линзы очков.

Это так же не осталось незамеченным Лучником, который не мог припомнить, чтобы в его прошлом эта девушка носила нечто подобное. Особенно эту домашнюю одежду. Слишком облегающую, по его скромному мнению. Не то, чтобы он жаловался...

— Угощайтесь, — поставив поднос на стол, присела в кресло Мато, рядом с которой тут же присела Райдер, сцапав пирожок и чашку с чаем.

— Вы всегда «так» встречаете гостей? — Удивленно спросила Тосака, смотря полными шока глазами на ломящийся от еды стол.

— Широ сказал, что после того, как он научился готовить, он всегда встречал гостей домашней едой. Потом это вошло в привычку и у нас, с таким-то примером для подражания.

— Это... Хорошо? — Не нашлась с ответом брюнетка и, прочистив горло глотком ароматного напитка, продолжила: — Мне сообщили, что сегодня в это время мне нужно быть здесь, но... — Она с намеком глянула на три пустующих кресла напротив.

— Он... Увлекся, — нахмурила брови Илия, бросив взгляд на двери мастерской. — Хотя сам же и назначил встречу на это время.

— Широ иногда забывается, — поддержала «сестру» Мато, отлично зная характер «брата», который «испортился» еще сильнее с прибытием Кастер, владеющей магией эпохи богов. Тут-то он и «поплыл», утягивая бедную слугу в свою мастерскую, проводя там свои опыты и вытягивая из той знания, что губка. И ладно, если бы это не мешало режиму сна, так он наплевал вообще на все запреты и мог задержаться допоздна. Хорошо хоть Медея сама подавала голос разума и возвращала своего мастера обратно в дом. Порой едва ли не силками. Магическими.

Тягучая, неприятная и неловкая тишина окружила Тосаку, которая, не зная, куда себя деть и как поддержать разговор, схватилась за чашку, словно спасительный круг, отдавая должное повару, что подготовил блюда.

Молчание не затянулось надолго. Дверь в мастерскую была открыта и из неё вышел до безобразия довольный Эмия, за которым практически одновременно вышли Медея с Артурией. Дверной проем было достаточно широк, но девушки все равно бросили друг на друга косые

взгляды.

Маг после принятого у тихой речной глади решения вернулся домой и, прихватив удивленную таким поворотом Пендрагон под локоток, минут двадцать «объяснялся». Естественно не выдавая всего, ведь не знал, как на это отреагирует её внутренняя тьма. Лишь общие обтекаемые фразы, но и их хватило с лихвой. Накрутившая себя королева все приняла и обиды не держала.

Сейчас Сейбер с Кастер наблюдали за парочкой экспериментов Эмии. И если первая присутствовала, потому что не хотела отходить далеко от своего мастера, то желание второй дополнялось еще и любопытством.

— Тосака! — Улыбка не сползала с его лица. Видимо произошло что-то хорошее, решила хозяйка Фуюки. — Я рад, что ты пришла, — маг присел за стол последним, после своих фамильяров. — Перейдем на «ты»? — Кивок.

— Ты хотел поговорить о планах на победу, — слегка прикрыв глаза, отставила от себя пустую чашку брюнетка, в опустевшую тару тут же полился янтарный напиток. — Я просто не могла не придти.

— Тогда не будем тянуть кота за хвост, — бросил странный взгляд на Арчера маг, всматриваясь в лицо смуглокожего. — План довольно прост в исполнении и не потребует особой подготовки, лишь... Желания его придерживаться.

Это насторожило Рин:

— И? Что же это будет?

— Провокация с целью выманивания мастеров и их слуг.

— И в чем же она заключается? — Подал голос Лучник, получая в ответ неодобрительные взгляды Илии с Сакурой и нечитаемые от слуг. Уж очень им не понравился его тон.

— Ловля на живца, в каком-то смысле, — не обратил на подоплеку вопроса беловолосого никакого внимания Эмия, уже поняв, что ему он чем-то не угодил. — Некий слуга и мастер «проявят беспечность» и дадут знать о своем местоположении другим слугам. Мы же, все, будет наблюдать с безопасного расстояния и как только рыба «закусит удило», вытянем её.

— И этой парой станет?.. — напряженно спросила Рин, примерно понимая, чего от неё хочет Эмия. Да и вообще, чего она от него могла ожидать? Защиты и решения всех вопросов без её непосредственного участия? Ха!

— Станет некий Эмия Широ и Сейбер, — наслаждаясь перекошенным выражением лица Арчера и стремительно меняющимся у Рин, не смог сдержать улыбки маг. — Или ты думала, что я отправлю тебя с Арчером? — Тосака молчала. — Не говори, если не хочешь, — она и не собиралась, — ты думала, что я буду использовать тебя как пушечное мясо и брошу в «эпицентр бури»?

Судя по тому, что её выражение лица приобрело «кислые» оттенки, он оказался прав. Да и была она крайне удивлена таким поворотом. Собственно, как и его сестры.

— А с нами ты посоветоваться не хочешь? — Грозный взгляд Илии вызвал у Арчера самые настоящие «вьетнамские флешбеки». Собственно, как и молчаливое неодобрение Сакуры.

Правда, почему она ничего не сказала, он не понял. Неужто так сильно верит в его планы, силы и них всех, что готова проглотить недовольство.

— И что ты хочешь услышать? Точнее, ты хочешь услышать то, что уже знаешь еще раз?

— Твоя опека приятна, но ты не должен сам лезть в петлю!

И что-то подсказывало Арчеру, что у этого «геройства» и попыток зайти как можно глубже в пекло, ноги явно росли не из разговоров с Кирицугу.

— Илия, это не обсуждается, — мягкий тон голоса Широ резко контрастировал с той твердостью, что виднелась в его глазах и языке тела. — Я не выносил план на обсуждение.

Сидящая по правое плечо от мага Артура переводила взгляд от брата к сестре, не зная, что может предпринять. Тем же страдала и Медея, оказавшаяся между спорщиками и старающаяся не отвечать.

— Нам нужно ликвидировать угрозу до того, как сюда приедут... — Он покосился на Тосаку, — наши союзники. Или часть угрозы. В любом случае, Арчер куда полезнее на дальней дистанции, невзирая на его попытки сражаться в ближнем бою, — шпилька в адрес неизвестного слуги была им же и проигнорирована. Не в первый раз ему это говорят. Чего не скажешь о Тосаке, что бросила на своего слугу красноречивый взгляд. — А магическая сопротивляемость Сейбер поможет ей выйти из мгновенной пикировки с врагом невредимой, более-менее. Ну а «я» там буду, потому что её мастер. Тебя устраивает это объяснение?

«Нет» — читалось во взгляде Айнцберн, но та, прикусив щеку, отвернулась от брата, показывая, что останется при своем мнении. Да и привыкла она к его упёртости, граничащей с такой у настоящего «барана». Проще было встретить Истинного Предка, чем переубедить втемнявшего себе в голову какую-то идею Эмию. Все же Предок тварь крайне редкая.

— Где это будет происходить? — Решила, что споры членов семьи не её дело, Рин.

— В церкви наблюдателя, — оgoroшил Эмия.

— Чт... Я тебя правильно поняла? Ты собираешься устроить битву на нейтральной территории?! Это не по правилам!

Арчер был согласен с мастером, ведь Война за Грааль имела четкие законы, соблюдаемые всеми без исключений.

«Почему ты согласилась на это? — Подумал Лучник, глядя на ту, кто выглядел в точности как «она». — Ты же Король Рыцарей, честь для тебя не пустой звук!»

Но Пендрагон после объяснения своего мастера и бровью не повела, мерно треская одно пирожное за другим, чередуя их с пирожками и прочей снедью.

— Все именно так, — кивнул маг.

— Но Кирей контролирует работы по сокрытию...

— Мисс Тосака, — «забыл» о переходе на «ты» Широ. — Это война и для достижения поставленных задач требуется пойти на некоторые жертвы и уступки. В нашем случае это игнорирование некоторых правил, с целью достижения наиболее приемлемого результата.

— И на что ты готов пойти ради победы? — Вызывающее поведение Лучника не понравилось никому, даже Рин, но девушка в чем-то была солидарна со слугой. Если верить словам Эмии, то он был готов пойти на многое ради достижения своих целей. И, возможно, был готов сделать что-то ужасное.

— На многие жертвы, — глядя в глаза Арчера, ответил Широ, — на многие, но не все. Моя семья, дорогие мне люди не должны пострадать или погибнуть. И ради их безопасности я сделаю достаточно.

Сколько это «достаточно» никто знать не хотел.

— Надеюсь на ваше... Твое содействие, Рин, — смягчил тон маг, разбавляя густую атмосферу, возвращаясь к обращению на «ты». — Ведь от нашего успеха зависит слишком многое.

«Ублюдок... — прорычала мысленно Тосака. — Неужели ты действительно готов на многое, чтобы добиться желаемого?» — Она знала, что значить «многое» на языке магов Часовой Башни. Знала и потому испытывала отвращение тому, что сказал «союзник». Ей не хотелось ему помогать в этих авантюрах, но он был прав — на кону слишком многое, чтобы вертеть носом и высказывать свое «фи».

Им нужна была победа и уничтожение Грааля. Потому сейчас она могла лишь засунуть свое мнение куда поглубже и согласно покивать.

— Я все еще думаю, что это плохая идея, — хмуро говорила Айнцберн, но уже в другом месте и другое время. Сейчас она сидела на краю специального тренировочного поля, которое окружал барьер Кастер. Рядом с ней устроился Берсеркер, а в паре метров пара Сакуры с Райдер.

— Илия, — горестно вздохнул маг, понимая и принимая причины такого поведения сестры. Все же он не слепец и четко осознавал, какие чувства к нему питала названная сестра, да и про Сакуру забывать не стоит. Потому легко прощал им нудные речи, упреки и многое-многое другое. Он никогда не был терпеливым, но прощать умел. Не все и не всем, конечно, но прецеденты есть прецеденты. — Давай будем откровенны, — Эмия на миг оторвался от своего занятия, за которым наблюдала Медея и с неподдельным любопытством следила Пендрагон. — Ни ты, ни Сакура не являетесь достаточно крепкими, чтобы выдержать «тычок» слуги. Я же, владея Авалоном, который к тому же от нашей с Сейбер связи стал работать куда лучше, могу пережить неплохую оплеуху. Да и парочка заклинаний моей собственной разработки повышает выживаемость.

Магическая энергия вытекала из души мага, протекая через тело, минуя покореженные цепи, используя всю физическую оболочку и душу Эмии, как одну полноценную цепь. Правда описание происходящего процесса было донельзя упрощено, но суть оставалась одной — тело и душа мага не нуждались в «каналах» и иных «пропускных магистралях».

Эфир вытек сквозь ладонь и пальцы, формируя согласно воле пользователя то, что было нужно. Она закручивалась, извивалась, превращалась в нити, которые ткали «форму», облачая «идею» в материю. Материя уплотнилась, сформировалась и стала тем, что уже было когда-то создано.

— Наконец, — триумфально провел кончиками пальцев по лезвию величественного меча Широ, заморожено наблюдая за переливами света на зеркальной поверхности. — Твои советы были как нельзя кстати, — улыбнулся он, взглянув в глаза «эльфийке». — Спасибо, Медея.

Легкая алая пыльца покрыла бледные щеки Кастер, которая улыбнулась, довольствуясь собственной своевременной помощью.

— Не зря магия прошлого считается самой могущественной, — нотки гордости спутать с чем-то было невозможно. — Но все же, — она задумчиво переводила взгляд с проекции, на Эмию. — Неужели в твоём прогрессе виноват исток? Иной причины твоего понимания магии я не вижу.

Маг непроизвольно поморщился. Конечно, как же, исток. Все в этом мире были зациклены на этой непонятной душевной ереси, которая давала некий «бонус» к определенным дисциплинам. Как в играх, отметил он однажды, проведя некую параллель. Сравнение, конечно, было не самое корректное, но имело место быть.

Медее провела проверку и узнала, что его «истоком» был Эфир. Как неожиданно, с сарказмом подумал он, вспоминая время своего пребывания в ином измерении и то чувство, когда ядовитая энергия пропитывала душу, меняя ту практически до неузнаваемости.

Он бы с удовольствием хотел, чтобы во всех его успехах был виноват исток. Но реальность могла разочаровать. И его, и Медее. Потому он не стал мешать ей думать свою собственную правду, пряча истину за молчанием.

Незачем им всем знать, что своим успехом в магии он обязан Эфириалу, захватившему его тело и имеющему многотысячелетний опыт понимания магии. Сущности, что успешно использовала его пороки и низменные желания для уничтожения человечества.

Незачем им знать, что все те знания, что у него есть, он получил, работая инквизитором и изучая сотни манускриптов, как разрешенных, так и запретных, о знании одной страницы из которых уже карали.

Знание этой информации не принесло бы ничего полезного, только тоску и боль.

Но сейчас, когда Широ смотрел на дело рук своих, на практически идеальную копию легендарного орудия, он понимал, что весь проделанный им путь был не напрасен.

Магия проецирования, при полноценной консультации и ученичестве у Медее, давала невероятные результаты. А уж помноженная на его «талант» в магии, полученный в прошлом при неблагоприятных условиях... Кто ж знал, что этот мир воспримет его «понимание» магии «так» и сделает из этого какой-то непонятный исток? Но жаловаться он не станет. Работает? Отлично! Проблем не доставляет? Восхитительно! Тут он руководствовался принципом: «Если работает, не трогай».

— Что ты чувствуешь? — сделав шаг ближе, спросила Артурия. Она была взволнована при виде способностей мастера.

Эмия сосредоточился на поступающих в разум ощущениях, концентрируясь и погружаясь в своеобразный транс. Что-то царапало стенки черепа. Нечто непонятное, неосознаваемое.

— Например? — Хмуря брови, спросил он, так и не ощутив ничего внятного.

— Экскалибур становился сильнее, подпитываемый человеческими желаниями. А именно надеждой. Он олицетворяет надежду человечества, в любой её форме. Ты должен ощутить, как она вливается в меч, даже если он только копия.

Широ сильнее стиснул в руках это по настоящему «концептуальное» оружие, которое согласно легендам было выковано самой планетой и дарованное Феями Королю Англии. Он концентрировался на мече, на его магии, что была разительно слабее оригинальной, но все равно должна была работать. Чем сильнее его разум погружался в транс, чем сильнее тянулся к магии копии, тем сильнее было давление Мира на поделку. Он сопротивлялся ему, вливал магию, укреплял, но казалось сами Гайя с Алайей «прижимали его к ногтю». Капля пота скользнула по скуле. За ней еще одна. Мышцы как будто наливались раскаленным металлом, но маг терпел, это было не большее сгорания в эфирном пламени или хаосе.

Не выдержав столь долгой и напряженной конфронтации воли одного человека и Мира, оказавшаяся не такой уж и прочной поделка взорвалась, высвобождая наколенную магическую энергию и отбрасывая в разные стороны двух слуг и одного мага.

— Широ! — Бросились к парню сестры и слуги. Медея и Артурия быстро пришли в себя, еще в воздухе, будучи сущностями крепче людей. Сам же Эмия выгнув спину дугой, судорожно пытался вдохнуть. Ударная волна выбила из легких весь воздух. Благо больший ущерб блокировал барьер возведенный Кастер. А происходящее сейчас можно было и перетерпеть. — Давай, дыши! Давай-давай-давай, — крутилась рядом с лежащим и не могущим вдохнуть рыжим Сакура.

Маг указал на грудь, явно не имея шанса сказать слово из-за отсутствия воздуха в легких. Но чего он хотел? Внезапно что-то с влажным хрустом встало на место и Широ наконец смог сделать вдох. Чтобы тут же закашляться и начать выплевывать из легких кровь.

— Ребра проткнули легкие, — отдышавшись, сказал он, благодарственно кивая всем, кто пытался его исцелить. — Кровь... Мешала... Фу-у-ух.

— Этого я не ожидала, — с шоком и волнением проговорила Медея, — я знаю, что мир пытается избавиться от копий и чем она точнее, тем сильнее воздействие на неё, но... Что вообще произошло?! — Она сканировала пространство, создавала заклинания различного толка, чтобы понять, почему проекция мастера оказалась такой... Странной. — Почему Мир так сильно отвергал её?

«Вы либо убейте меня уже, — раздраженно подумал Эмия, отвергая помощь пытающейся его поддержать Пендрагон и поднимаясь самостоятельно. — Натравите своих сраных шавок, — краем глаза он заметил белое пятно на крыше, наблюдавшее за каждым его действием и до сих пор не попавшееся на глаза даже Кастер, превратившей всю территорию его дома в свою «крепость». — Или, блять, не мешайте делать то, ради чего вы сохранили мне жизнь!»

Эмоции забурлили в венах вместе с адреналином. Эмия не сводил глаз с Фоу. Тот так же наблюдал за своей целью черными глазками-бусинками. Моргание и Зверь исчез.

«Ублюдок», — дал обозначение зверьку маг и глянул на окружающих. — Уже все хорошо. — Заверил Широ. — Барьер удачно нивелировал основной удар. Продолжим.

Под ошарашенные взгляды парень двинул прочь от толпы и принялся создавать очередную копию Экскалибура.

— Эта блядская «воля мира» мне не мешает, — шептал он одними губами. — Я зашел слишком далеко, чтобы отступить. — В раскрытой ладони сформировались рукоять с гардой. — Создание копий легендарных артефактов... Не-ет, от такого я точно не откажусь. — Форму принимало и лезвие. Мир вновь обратил на него свое внимание. — И я пойму, как сделать так, чтобы Вы мне не мешали, Гайя, Алайя.

Разум его метался по закоулкам воспоминаний, обращался к интуиции, а естество к «истоку». Если мир отказывается принять существование одинаковых артефактов, то он должен просто сделать так, чтобы они небыли похожи. Исказить. Изменить до неузнаваемости, пока Воля не примет существование такой вот «копии». Ну... Или хотя бы уменьшит давление.

— Если Мир не хочет двух Экскалибуров питающихся «надеждой», то получит его антипод, — магия забурилась вокруг мага. Меч в его руках менял структуру и «идею». — Пусть «отчаяние» станет его пищей...

Артурия безмолвно наблюдающая за действиями своего мастера, который не щадя себя тренировался ради безопасности дорогих ему людей, широко раскрыла глаза. Её собственный святой меч задрезжал, воззвал к действию. Но она не могла ничего сделать. Не хотела. Она не пойдет против своего слова и мастера. Она дала клятву.

На её глазах происходило нечто невероятное. И ужасное.

Осквернение святости надежд и тщаний человечества.

Широ же, наконец, понял, о чем говорила Сейбер. О какой подпитке «верой» и эфемерной «надежной» рассказывала. Понял, но ощутил только когда его собственное «отчаяние» втекло в меч, вспыхнувший потусторонним, мерзостным алым светом.

Его улыбка становилась все шире, он осознал, в каком направлении нужно идти и как сделать артефакты проецируемые им долговечнее. Это был лишь один шаг, но сделал он его сам.

Меч начал трескаться. Слишком несовершенен. Слишком много ошибок было допущено.

Но это не важно. Путь выбран. Нужно лишь продолжать совершенствоваться и в один момент он сможет отодвинуть давление Мира на проекцию.

Алый свет сочился из трещинок, становясь ярче. Не нужно быть гением, чтобы понять, что будет дальше. Все вокруг это поняли, но их крики маг игнорировал.

Взрыв. Укрепленное тело устояло на ногах, но, увы, рука, державшая меч пострадала слишком сильно. Чрезвычайно большое количество магии внутри сделало свое дело. Не помог и барьер Медеи.

Артурия не могла вымолвить и слова, не моргая, смотря на того, кто призвал её. Этот человек сделал то, за что его могли распять во времена Камелота, да и сами Феи, увидев они дело рук и магии его, не смогли бы смириться с осквернением их дорогого артефакта.

Их взгляды встретились. Эмия Широ не обращал внимание на мельтешащих вокруг него сестер, Кастер и убегающую в дом за аптечкой Райдер. Его янтарь пылал силой и непоколебимой уверенностью. Он не игнорировал боль от превращенной в месиво руки, уже начавшей восстановление из-за Авалона, окрепшего с присутствием истинного владельца.

Рыжий парень дико ухмылялся, напоминая своим оскалом одну ныне мертвую особу, которую Пендрагон лично убила в последней своей битве. От такой схожести по спине королевы пробежали волны холодных мурашек, а темный шепот на краю разума стал громче, уже не так-то и просто было его игнорировать.

— Завтра мы должны исполнить наш план, — Пендрагон выдохнула, когда взгляд мастера упал на собственную восстановившуюся руку. — И нам лучше подготовиться ко всем

неожиданностям.

Хотевшая возмутиться Илия заткнулась, натолкнувшись на пытающие ядовитой зеленью глубоко внутри янтарно-золотые глаза. Она, собственно как и Сакура, не могла по-настоящему противостоять названному брату. Они обе, из-за воспитания, которое не приветствует подобные взбрыки относительно «старших». И если Айнцберн это привил глубоко на инстинктивном уровне Джубстахейт, еще на этапе проектирования гомункула, то из Мато зачатки Тосаковского гонора и неподчинение выбил лично Зокен, применяя все свои знания и многолетний опыт.

Знал ли об этих нюансах Широ или нет, не имело значения, ведь волей-неволей стал для девушек той фигурой, перчить которой не имело смысла. Он был сильнее, умнее и опытнее их. Они были «воспитаны» так и этого не исправить. Для них настоящий спор с Эмией всегда заканчивался одинаково.

Стиснув зубы и кулаки, Илия обижено пошла в дом, за ней, после полусекундного колебания, которое нужно было для взгляда в глаза, последовал и Берсеркер. Следом пошла Сакура, опустив голову и не смея посмотреть в глаза. Что же думала Райдер, понять было невозможно.

— Они просто заботятся о тебе, не нужно быть таким жестоким, — нахмурилась Медея, оставшаяся вместе с Арутрией на площадке.

— Когда-нибудь они поймут, что эта жестокая любовь не раз спасала им жизни, — на сердце Эмии скребли кошки. Не хотел он так делать, ой как не хотел. Но по-другому они не поймут, а рассказывать обо всех планах не хотелось — это сделало бы все сложнее и хуже. — Ради них я пойду на все, Медея, — янтарь встретился с синевой. — Даже если меня будет ждать смерть, я с радостью встречу её, если они будут жить.

— Но захотят ли они жить без тебя? — бросила горьким тоном понявшая своего мастера Кастер. Понявшая всё, но не принявшая ничего. — Без тебя никому в доме нет смысла жить дальше. — Это должно было звучать как откровение, но им не являлось. Не для мага. — Для них это будет бессмысленное существование.

— Поэтому, я сделаю всё, чтобы не умереть, — отвернулся парень и принялся тренироваться. Он всем видом давал понять, что разговор окончен, но Кастер так не думала.

— Не делай глупостей, Широ, — прошептала ему на ухо, положившая на плечо руку Медея. — Ради Сакуры с Илией. Ради нас всех. Пожалуйста.

В голосе девушки была слышна мольба. Тихая и беспомощная.

Синеволосая слуга тенью скользнула в сторону. На площадке остались Артурия, да Эмия.

Королеве было над чем подумать.

Как собственно и парню.

Густой сумрак окутывал главный зал церкви. Лунный свет пробивался через окна, освещая тонкую дорожку, ведущую от главных дверей к алтарю. Единственный священнослужитель Фуюки и по совместительству смотритель от церкви — Котомине Кирей стоял перед огромным каменным крестом и смотрел на сына божьего с нечитаемым выражением.

Звук открывающихся дверей разорвал тишину, следом были слышны медленные, размеренные шаги. Развернувшийся священник увидел рыжеволосого парня одетого в черные штаны, того же цвета рубашку и короткое пальто. Чем-то его стиль походил на стиль Кирицугу, отметил про себя служитель церкви.

— Сын мой, — пустая улыбка Кирея и неозвученное приветствие. — Немного поздно для исповедания.

— Ничего, святой отец, — ответная улыбка рыжего пестрела издевательскими нотами. — Я, как и большинство грешников, решил отложить раскаяние до лучших времен.

— И тебе не в чем раскаяться? — Полюбопытствовал Котомине. Он был не из тех священников, кто провел бы причастие и выслушал человека в исповедальне, но его изощренное, извращенное, лишенное здравомыслия, но не безумное «я» всегда искало нечто новое в других, чтобы понять себя. Мужчина давно знал, что отличается от обычных людей, и всю жизнь искал ответы на задаваемые самому себе вопросы. Искал способ найти радость там, где её находили другие, удовлетвориться своими немалыми достижениями. — Нет груза вины, который ты бы хотел облегчить?

— Чувство вины — это все равно, что мешок тяжелых кирпичей... — Широ медленно подходил к священнику. В свете луны сверкнула алым его командная печать, что не осталось незамеченным опытным экзекутором. — Нужно просто сбросить их с плеч. Ведь не носим же мы их для Бога.

— Вы — второй мастер, который приходит в эту церковь, чтобы засвидетельствовать свое участие... — перевел тему Кирей.

— Эмия Широ, — сверкнул зубами маг, наблюдая за реакцией мужчины. И та не заставила себя долго ждать. Предвкушающее подергивание уголков губ, которые тянулись кверху и быстро сцепленные вместе спереди руки, скрывающие возбужденное подрагивание. Он выдал себя. Рыжика узнали, точнее его фамилию. И если в окружающей тьме обычные люди не заметили бы этих микроскопических движений, то укрепленные глаза Эмии, выцепливающие все, не упускали абсолютно ничего. — И я пришел сюда не только за этим... — Картинно поклонился рыжий, сверкая во тьме глазами, наполненными магией.

— И чего же вы хоте?.. — договорить Котомине не смог, его заткнул внезапно появившийся из-за спины и приставленный к горлу клинок. И пусть тот был скрыт потоками ветра, угроза лишиться головы, была осязаема, как никогда. И все же, даже не смотря на бедственное положение, Кирей улыбался.

Это было захватывающе интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2718665>